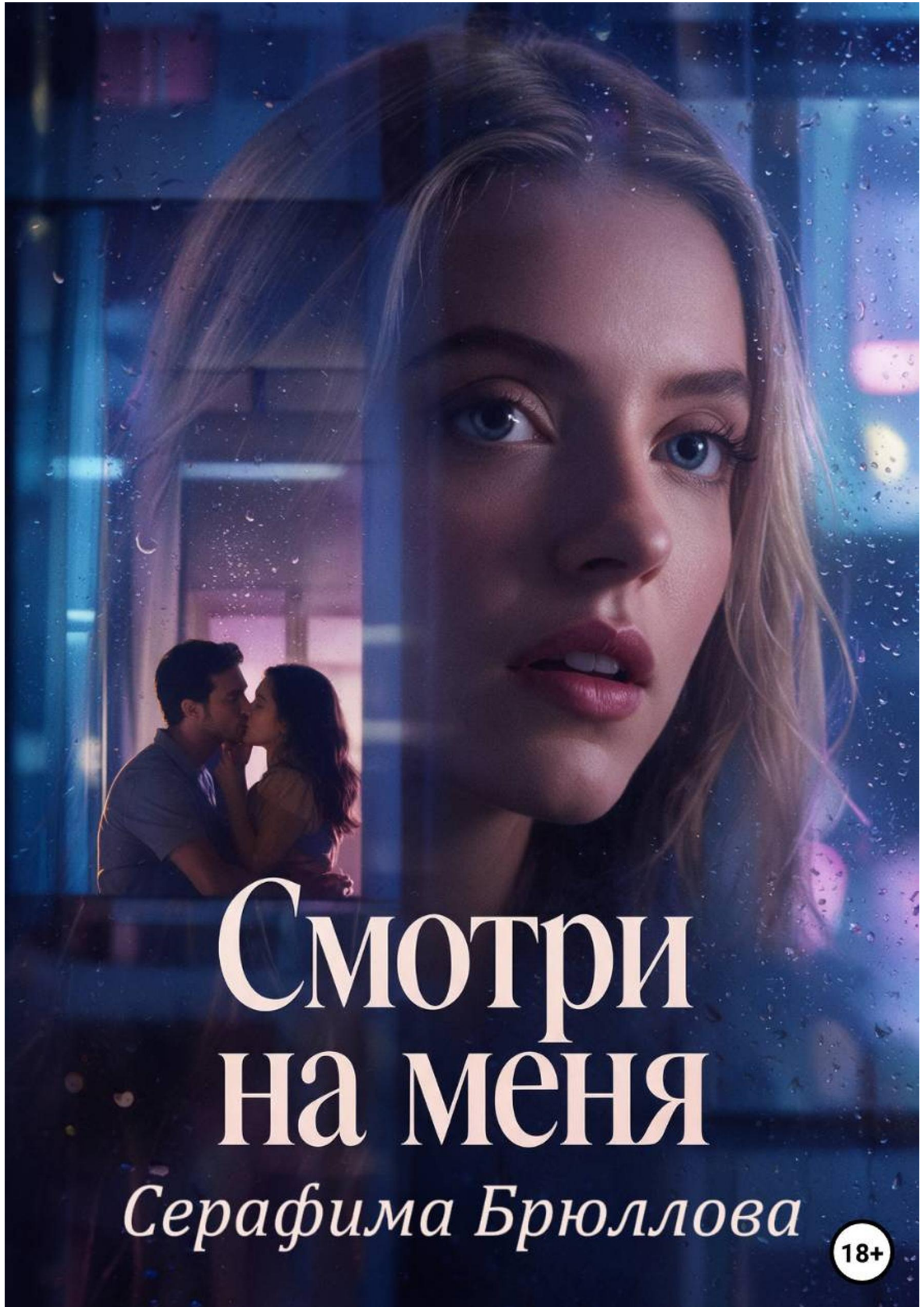

Смотри на меня

Серафима Брюллова

18+

Серафима Брюллова

Смотри на меня

«Автор»
2026

Брюллова С.

Смотри на меня / С. Брюллова — «Автор», 2026

Вечерами Лена смотрит в окна напротив. Однажды незнакомец ловит её взгляд — и больше не отводит глаз, даже когда рядом с ним другая женщина.Тайная игра превращается в мучительную зависимость. А потом его гостьи начинают исчезать.Лена понимает, что должна держаться от него подальше. Но желание увидеть Марка снова оказывается сильнее страха.

© Брюллова С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой свет 6
Глава 2. Утро без сна 10
Глава 3. Второе окно 13
Глава 4. Четыре вечера 16
Глава 5. Под дождём 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Серафима Брюллова
Смотри на меня

Серафима Брюллова
Смотри на меня
Мистический эротический роман
18+

Глава 1. Чужой свет

Лена сидела на подоконнике, поджав ноги, и смотрела, как в доме напротив медленно гаснут окна. Одно за другим. Сначала на третьем этаже, потом на пятом, потом ещё несколько — неровными, рваными промежутками. Её собственное окно было тёмным. Она не включала свет уже больше часа, чтобы лучше видеть.

Квартира напротив пустовала почти три недели. Лена успела привыкнуть к этому пустому прямоугольнику. Вечерами она иногда ловила себя на том, что смотрит туда так же внимательно, как раньше смотрела в окна, где кто-то жил: на мерцание телевизора, на силуэты, на то, как кто-то подходит к окну и замирает, глядя вниз, во двор. Теперь там было просто темно. Стекло отражало фонарь с улицы и кусок её собственного дома.

Окна двух домов выходили друг на друга через узкий двор. Снизу он казался просторнее: детская площадка, несколько лип, стоянка и дорожка к мусорным бакам. С её этажа двор казался теснее. Можно было различить цвет занавесок, тарелку на чужом столе, иногда — лицо у самого стекла. Лена знала, что смотреть неприлично. И знала, что люди редко думают о соседях напротив, когда оставляют шторы открытыми.

Раньше она не сидела у окна подолгу. Просто однажды, ещё весной, выключила телевизор и обнаружила, что в комнате стало слишком тихо. За стеной соседи спорили из-за денег. Телефон лежал экраном вниз, и никто ей не писал. Лена подошла к окну, чтобы проверить, не начался ли дождь. В доме напротив женщина в зелёном халате поливала цветы. Чуть выше мальчишка прыгал на диване, пока отец безуспешно пытался его поймать. У каждого из них был вечер, в котором что-то происходило. Она постояла минуту, а на следующий вечер снова подошла к окну.

Через неделю это стало привычкой. Она не знала имён этих людей и не хотела знать. В чужих окнах ничего от неё не требовали. Никто не спрашивал, как прошёл её день. И ей не приходилось притворяться, что она рада разговору. Достаточно было смотреть.

Телефон на столе коротко завибрировал. Юля прислала фотографию из кафе: два бокала, чьи-то руки и подпись «Твоё место опять пустует». Лена усмехнулась и положила телефон обратно. Они договаривались встретиться ещё в четверг. Она сослалась на срочную рукопись, хотя до сдачи ещё оставалось два дня. Юля ничего не ответила на отказ. От этого было неловче, чем от упрёка.

Лена пила чай, уже остывший, и думала о том, что завтра нужно будет сдать правки по чужой рукописи. Текст был скучный — любовный роман, в котором героиня всё время краснела и отводила взгляд. Лена поймала себя на том, что раздражается именно на это. На то, как женщина в книге всё время делает вид, что не хочет того, чего хочет. Как будто это что-то стыдное — хотеть.

В редакторском файле оставалось двадцать семь комментариев. Заказчица просила «больше эмоций» и одновременно убирала каждую реплику, в которой героиня говорила прямо. Лена уже написала в одном комментарии: «Почему она не может сама принять решение?» Потом стёрла. Спорить было бесполезно. Заказ ждал сдачи.

Она отложила чашку и потянулась за телефоном. Антон снова ничего не прислал. Четыре месяца назад она ещё ждала от него объяснений. Теперь — только иногда проверяла экран. В первые недели после расставания он звонил по мелочам: спрашивал про оставленную зарядку, про документы, про ключи, которые давно забрал. Потом перестал. Лена не собиралась писать первой. Однако переписку не удаляла. Временами открывала её и перечитывала последнее, совершенно бытовое сообщение.

Она заблокировала экран и посмотрела в темноту напротив.

В доме напротив зажёгся свет.

Она не сразу поняла, что именно изменилось. Просто вдруг окно, на которое она смотрела уже несколько минут, перестало быть тёмным. За стеклом появился мягкий, жёлтый свет — не яркий, как от люстры, а приглушённый. Кто-то включил торшер или лампу на столе.

Лена медленно выпрямилась.

В квартиру кто-то въехал.

Она видела, как по комнате двигается тень. Высокая. Мужская. Человек что-то ставил, передвигал. На секунду он подошёл к окну и остановился. Лена не успела рассмотреть лицо — свет падал сзади, и она видела только силуэт: широкие плечи, прямую спину, коротко стриженные волосы. Он стоял так несколько секунд, глядя вниз, во двор, а потом отошёл.

Сердце у неё почему-то забилось чаще. Она сама не поняла, почему. Просто стало интересно. После трёх недель пустоты чужое присутствие казалось почти событием.

Она осталась сидеть на подоконнике. Чай совсем остыл. Лена пила его маленькими глотками и смотрела. Мужчина снова появился в проёме двери, ведущей, видимо, в другую комнату. На нём была тёмная футболка. Он что-то нёс — коробку или сумку. Двигался спокойно, без суеты. Лена поймала себя на мысли, что он красивый. Даже вот так, через стекло, даже в полутьме. Красивый той красотой, которую трудно описать, потому что она не в чертах лица, а в том, как человек занимает пространство.

Она отвела взгляд. Поставила чашку на подоконник. Встала, прошла на кухню, налила себе ещё чая — уже горячего, почти обжигающего. Когда вернулась, свет в окне напротив всё ещё горел. Мужчина сидел на диване. Она видела только его профиль и руки. Он держал телефон. Иногда поднимал голову и смотрел куда-то в сторону, будто слушал.

Лена села обратно. Она сказала себе, что просто хочет убедиться, что он действительно там живёт, а не приехал на одну ночь. Что это обычное любопытство. Соседка. Ничего больше.

Но она продолжала смотреть.

Прошло, наверное, минут сорок. Свет стал тусклее — он выключил одну лампу. Теперь комната освещалась только торшером в углу. Лена уже собиралась встать и лечь спать, когда в дверь его квартиры кто-то позвонил. Она не слышала звонка, конечно, но видела, как он поднял голову, потом встал и вышел из комнаты.

Через минуту он вернулся. С ним была девушка.

Лена замерла.

Девушка была светловолосая, в коротком платье. Она смеялась — Лена видела, как она запрокинула голову. Мужчина закрыл за ней дверь и повернулся. Они стояли довольно близко. Девушка что-то сказала, и он улыбнулся. Улыбка была спокойная, почти ленивая. Потом он наклонился и поцеловал её.

Лена почувствовала, как внутри что-то сжалось. Не больно. Просто сжалось. Она должна была отвернуться. Должна была встать, закрыть шторы и уйти. Но не сделала этого. Она сидела, прижав колени к груди, и смотрела, как они целуются.

Поцелуй длился долго. Девушка обхватила его шею руками. Он держал её за талию, пальцы медленно скользили вверх, по спине. Лена видела, как его ладонь легла ей между лопаток. Как девушка выгнулась навстречу.

Они отошли от двери. Мужчина сел на диван, девушка — ему на колени. Теперь Лена видела их почти полностью. Платье задралось. Руки мужчины легли ей на бёдра, большие пальцы скользнули под ткань. Девушка откинула голову назад, и Лена увидела её открытый рот. Она что-то говорила или стонала — с такого расстояния было не разобрать, но Лена всё равно представила звук. Низкий, срывающийся.

Её собственное дыхание стало тише. Она почти не дышала.

Мужчина наклонился и поцеловал девушку в шею. Потом ниже, к ключице. Его рука поднялась выше, сжала грудь через платье. Девушка выгнулась сильнее. Лена видела, как она прижимается к нему бёдрами, как двигается — медленно, почти неосознанно.

Внутри у Лены стало горячо. Жар шёл откуда-то снизу, поднимался к животу, к груди. Она сжала колени сильнее. Это было неправильно. Она это понимала. Смотреть на чужой секс через окно — стыдно. Грязно. Но она не могла отвести взгляд. Каждое движение мужчины отдавалось в ней странным, тянущим эхом. Как будто её собственное тело отвечало на то, что происходило там, за стеклом.

Девушка стащила с него футболку. Теперь Лена видела его торс — широкие плечи, грудь, живот. Он был в хорошей форме, но не перекачанный. Просто сильный. Девушка провела ладонями по его груди, потом наклонилась и поцеловала его в ключицу. Он откинулся на спинку дивана, позволяя ей.

Лена провела языком по пересохшим губам. В горле стоял ком. Она чувствовала, как между ног становится влажно. Это было почти физически стыдно — так быстро, так сильно. Она даже не прикасалась к себе. Просто смотрела. И её тело уже реагировало.

Мужчина вдруг поднял голову.

Лена не успела понять, что именно произошло. Просто в какой-то момент его взгляд скользнул в сторону окна. И остановился.

Он смотрел прямо на неё.

Сердце ударило так сильно, что стало больно. Лена дёрнулась назад, почти свалилась с подоконника. Чашка опрокинулась, чай разлился по подоконнику и потёк на пол. Она прижалась спиной к стене рядом с окном, затаив дыхание. Руки тряслись.

Он видел её.

Видел.

Она сидела на полу, прижимая ладони к щекам. Щёки горели. В ушах стучало. Она ждала, что сейчас он встанет, подойдёт к окну, сделает что-то. Закричит. Покажет жест. Позовёт кого-то. Но ничего не происходило. Из комнаты напротив доносились только приглушённые звуки — или ей казалось, что доносились. Она не решалась посмотреть.

Прошло, наверное, минута. Или две. Лена медленно, очень медленно наклонилась вперёд и выглянула из-за края окна.

Он всё ещё смотрел.

Не на девушку. На окно. На неё.

Девушка сидела на нём, двигалась, но он смотрел мимо неё. Прямо в темноту её квартиры. Его лицо было спокойным. Он не улыбался. Не хмурился. Просто смотрел. И продолжал. Его руки лежали на бёдрах девушки, направляя её движения. Но взгляд — взгляд был здесь.

Лена отпрянула снова. На этот раз она встала и отбежала вглубь комнаты. Включила свет в коридоре — яркий, режущий. Потом выключила. Стояла посреди комнаты, тяжело дыша. Между ног пульсировало. Стыд и возбуждение смешались в одно горячее, липкое чувство. Она не понимала, что с ней происходит. Не понимала, почему не может просто уйти в спальню и лечь.

Она снова подошла к окну. Медленно. Как во сне.

Он всё ещё смотрел. Девушка теперь была на коленях перед диваном. Голова двигалась. Лена видела, как он положил ладонь ей на затылок. И не отрывал взгляда от окна.

Лена стояла в темноте своей квартиры и смотрела, как он смотрит на неё, пока другая женщина берёт его в рот. Её собственные пальцы сжались в кулаки. Она чувствовала, как по внутренней стороне бёдер стекает влага. Дыхание сбивалось. В голове было пусто и шумно одновременно.

Он заметил её. Он знал, что она смотрит. И не остановился.

Это было хуже всего. Или лучше. Лена уже не могла разобрать.

Она стояла так ещё несколько минут. Пока девушка не поднялась и не села на него снова. Пока он не закрыл глаза на секунду — только на секунду — и не запрокинул голову. Потом снова открыл глаза и посмотрел на окно.

Лена отступила. На этот раз окончательно. Она закрыла шторы. Плотно. Прошла в ванную, включила холодную воду и умылась. Руки всё ещё дрожали. В зеркале она увидела свои расширенные зрачки и влажные губы.

Она не знала его имени. Не знала, кто он. Знала только, что он видел её. И что она не смогла отвести взгляд.

Лена выключила воду. Стояла, опираясь ладонями о раковину, и слушала, как в груди колотится сердце. За стеной, в доме напротив, свет всё ещё горел. Она это знала, хотя шторы были закрыты. Знала, что он там. Что девушка всё ещё там. И что он, возможно, всё ещё смотрит в её тёмное окно.

Она выключила свет в ванной и легла в кровать, не раздеваясь. Натянула одеяло до подбородка. Между ног всё ещё было горячо и влажно. Она не прикасалась к себе. Лежала и смотрела в потолок, пытаясь не думать о том, как он смотрел. О том, как его руки лежали на чужих бёдрах. О том, что он не отвёл взгляд.

За окном, за плотно закрытыми шторами, дом напротив продолжал жить своей жизнью. А Лена лежала в темноте и чувствовала, как внутри нее что-то сдвинулось. Что-то, чего она ещё не понимала. Что-то, от чего уже было поздно отказываться.

Глава 2. Утро без сна

Утро пришло серым и тихим. Лена проснулась ещё до будильника — от того, что тело само вспомнило. Она лежала на боку, лицом к стене, и чувствовала, как между ног всё ещё тепло и чуть влажно, будто ночь не закончилась. Одеяло сбилось. Футболка, в которой она спала, задралась. Она не стала поправлять. Просто лежала и дышала, слушая, как в груди медленно успокаивается сердце.

За окном шумел двор. Кто-то хлопнул дверью подъезда. Лена повернулась на спину и уставилась в потолок. В голове было пусто и одновременно слишком много всего. Она помнила его взгляд. Помнила, как он не отвёл глаз, даже когда девушка опустилась на колени. Помнила собственное тело, которое ответило раньше, чем она успела решить, стыдно ей или нет.

Она встала. Прошла в ванную, не глядя в зеркало. Включила душ погорячее и стояла под струёй, пока кожа не покраснела. Вода стекала по животу, по бёдрам. Лена закрыла глаза и на секунду позволила себе вспомнить. Не всё. Только его руки. Как они лежали на чужих бёдрах. Как большой палец медленно гладил кожу. Она представила, что эти руки на ней. Что он смотрит так же — спокойно, не отрываясь, — пока она двигается.

Жар ударил сильнее воды. Лена резко открыла глаза и выключила душ. Вытерлась быстро, почти грубо. В зеркале лицо было обычным. Немного бледным. Губы сухие. Ничего не выдавало того, что происходило внутри.

Она оделась. Джинсы, свитер, волосы собрала в хвост. На кухне сварила кофе и села за ноутбук. Рукопись ждала. Героиня в тексте снова краснела и отводила взгляд. Лена смотрела на экран и не могла сосредоточиться. Курсор мигал. Она несколько раз начинала править одно и то же предложение и каждый раз удаляла.

В какой-то момент она встала и подошла к окну. Шторы были закрыты. Она не стала их открывать. Просто стояла рядом, держа чашку обеими руками, и смотрела на ткань. За ней был дом напротив. И он. Или уже не он. Лена не знала, остался ли свет гореть до утра. Не знала, ушла ли девушка. Не знала, спал ли он после. И от этого незнания внутри становилось ещё теснее.

Она вернулась к столу. Поработала час. Потом ещё. Текст шёл плохо. Она ловила себя на том, что перечитывает одну и ту же фразу и видит вместо неё его лицо. Спокойное. Смотрящее прямо на неё через стекло.

В одиннадцать пришло письмо от выпускающего редактора. «Лена, успеваем сегодня до шести? Вёрстка ждёт». Она ответила: «Да». Посмотрела на отправленное сообщение и закрыла глаза. До шести нужно было пройти ещё сорок страниц, сверить имена и сделать список замечаний. Обычно ей хватало пяти часов. Сегодня она уже два часа сидела над одной главой.

Зазвонил телефон. Юля.

— Ты живая? — спросила она вместо приветствия.

— Работаю.

— Тогда почему ночью читала сообщения и не отвечала?

Лена отодвинула от себя клавиатуру.

— Не хотела разговаривать.

— Это я поняла. Слушай, в субботу у Кати день рождения. Я сказала, что ты придёшь.

— Зря.

— Лена.

— Что?

— Ты четыре месяца отказываешься от всего. Это уже не из-за Антона.

Лена посмотрела на экран ноутбука. В тексте героиня ссорилась с мужчиной, который никак не решался сказать ей правду. Комментарий от автора требовал: «Сделать драматичнее».

— Мне просто не хочется никуда идти, — сказала Лена.

— Тогда я зайду к тебе сама. Завтра. Принесу что-нибудь съедобное. У тебя там опять один кофе?

— Хлеб есть.

— Вот и отлично. Поживём богато.

Лена улыбнулась. Потом Юля спросила, как продвигается книга, и пришлось говорить про работу. Это было проще. По крайней мере, здесь у неё имелись ответы.

После звонка она открыла новый документ и записала несколько замечаний к рукописи. Дальше пошло лучше. Часам к двенадцати она почти перестала поднимать голову. Только когда батарея ноутбука подала сигнал, вспомнила, что с утра ничего не ела.

К полудню Лена не выдержала. Закрыла ноутбук, надела куртку и вышла. Нужно было купить хлеб и молоко. Обычные вещи. Она шла по двору, глядя под ноги, и старалась не поднимать голову к окнам дома напротив. Получалось плохо. Взгляд сам скользил вверх, к тому самому окну на четвёртом этаже. Стекло было тёмным. Или ей так казалось из-за дневного света.

У магазина она столкнулась с соседкой с третьего этажа. Та говорила что-то про цены и про то, что опять отключили горячую воду. Лена кивала и отвечала коротко. Внутри всё ещё стоял тот жар, который не ушёл даже после душа. Она чувствовала его внизу живота, тихий и настойчивый.

На обратном пути, уже с пакетом в руке, она увидела его.

Он выходил из подъезда дома напротив. Высокий, в тёмной куртке, джинсах. Волосы чуть влажные — видимо, недавно из душа. Лена остановилась. Ноги сами замедлились. Он шёл прямо к ней, к выходу со двора. Между ними было метров двадцать. Она могла свернуть. Могла сделать вид, что ищет что-то в пакете. Но не сделала.

Он поднял голову. Увидел её. И улыбнулся.

Не широко. Просто уголки губ чуть приподнялись. Спокойно, почти знакомо. Как будто они уже здоровались раньше. Лена почувствовала, как кровь прилила к лицу. Она кивнула — коротко, почти незаметно — и опустила глаза. Прошла мимо. Их плечи едва не коснулись. Она услышала его дыхание. Или ей показалось.

— Добрый день, — сказал он.

Голос был низкий. Тихий. Не громкий, но чёткий. Лена остановилась. Повернула голову. Он стоял в двух шагах, смотрел на неё. В глазах не было насмешки. Только внимание. То самое, которое она уже видела ночью через стекло.

— Здравствуйте, — ответила она. Голос получился тише, чем хотелось.

Он кивнул. Не стал ничего добавлять. Просто смотрел ещё секунду, потом пошёл дальше. Лена стояла и смотрела ему в спину, пока он не скрылся за углом. Пакет в руке стал тяжёлым. Пальцы болели от того, как сильно она его сжимала.

Только дома Лена поняла, что забыла купить хлеб. Она достала из пакета молоко, лимон и пачку соли, которая ей совсем не была нужна. На дне лежал чек. Пока кассир перечислял покупки, она, оказывается, почти ничего не слышала.

Она поставила молоко в холодильник и долго стояла у раковины, глядя на воду, которая текла из крана. Он поздоровался. Просто. Как сосед. Как будто ничего не было. Как будто он не видел её вчера в темноте. Или видел и решил сделать вид, что не видел.

Лена выключила воду. Прошла в комнату и открыла шторы. Окно напротив было тёмным. Она стояла и смотрела на него, пока не начало темнеть. Внутри было странно. Не стыдно уже так остро, как ночью. Скорее пусто и горячо одновременно. Как будто что-то началось, и она не знала, хочет ли, чтобы оно продолжалось.

В телефоне было сообщение от Антона. Не ей. В общем чате старых друзей, из которого она всё никак не выходила. Он прислал ссылку на ресторан и предложил всем встретиться в

пятницу. В конце добавил: «Будет Маша». Лена прочитала дважды и выключила уведомления. Имя она знала. Антон упоминал Машу ещё до разрыва — коллега, ничего особенного. Потом объяснял, что они с Леной давно стали чужими и не надо искать виноватых.

Она не искала. По крайней мере, старалась. Самым обидным оказалось не то, что он ушёл к другой. То, как быстро из их квартиры исчезли его вещи. Будто он заранее знал, какие взять, а какие оставить. В коридоре долго стояла коробка с его книгами. Лена несколько раз собиралась её выбросить, но всякий раз находила причину подождать. В конце концов Юля забрала коробку и отвезла к Антону сама. Лена тогда впервые за месяц спокойно проспала всю ночь.

Сейчас она посмотрела на чат и не почувствовала ничего похожего на ревность. Её раздражало другое: то, как легко все продолжают разговаривать с Антоном. Как будто у них ничего не изменилось. Разумеется, так и было. У них не изменилось. Это Лена жила среди маленьких пропусков: чужая кружка исчезла, ключ в замке больше не поворачивался по вечерам, в аптечке осталось полфлакона его лекарства.

Она удалила чат с главного экрана. Не вышла. Просто убрала подальше. После этого открыла файл и заставила себя работать. Там было хотя бы понятно, что нужно делать: найти ошибку, исправить, двигаться дальше.

На странице двести десять героиня объявляла, что больше никому не позволит решать за неё. На двести одиннадцатой мужчина снова принимал решение вместо неё, а она благодарила его за заботу. Лена выделила оба абзаца и оставила автору сухой комментарий: «Противоречие в мотивации персонажа. Нужна связка или изменение реакции». Перечитала и нажала «Сохранить».

Она подумала, что самой себе тоже могла бы оставить такой комментарий. Но никакой связки пока не находила.

В шесть двадцать она отправила правки. Через минуту пришло автоматическое подтверждение. Она проверила файл во вложении, убедилась, что не перепутала версии, и закрыла ноутбук. Раньше после сдачи ей становилось легко. Сегодня работы больше не было, и от этого она почувствовала беспокойство.

На кухне закипел чайник. Лена выключила его и не стала заваривать чай. Вышла на балкон, посмотрела во двор. Перед домом напротив остановилась грузовая машина. Двое мужчин выносили из соседнего подъезда старый шкаф. Лена неожиданно подумала о новом жильце. Она не видела ни грузчиков, ни мебели, когда тот появился. Хотя квартира пустовала несколько недель, а вечером там уже стояли диван и торшер.

В этом не было ничего странного. Можно было въехать утром. Можно было перевезти вещи, когда она работала. Лена поймала себя на том, что пытается вспомнить, смотрела ли вообще в то окно днём. Нет. Не смотрела.

К восьми она успела разобрать почту, помыть чашки и выбросить засохший базилик с подоконника. Потом села в кресло. Напротив окна. Не объясняя себе почему.

Ей хотелось ещё раз услышать его голос. Это было смешно: он произнёс всего два слова. Но звучали они так, словно он знал, что она о нём думает.

Глава 3. Второе окно

Вечером она снова сидела у окна. Свет не включала. Чай остывал на подоконнике. В доме напротив зажёгся свет в его квартире около девяти. Лена выпрямилась. Сердце забилось чаще — сразу, без предупреждения.

Он был один. Она видела, как он ходит по комнате. Снимает куртку. Включает что-то на кухне. Потом садится на диван с телефоном. Обычный вечер. Ничего особенного. Лена смотрела и чувствовала, как внутри медленно растёт разочарование. Она сама не понимала, чего ждала. Что он снова посмотрит в окно? Что снова приведёт кого-то? Что сделает что-то, что подтвердит: вчера было не случайностью.

Прошёл час. Он так и сидел. Иногда вставал, подходил к окну, смотрел вниз, во двор. Один раз его взгляд скользнул вверх — к её окну. Лена замерла. Он смотрел несколько секунд. Потом отвернулся и ушёл в другую комнату. Свет там зажёгся. Через некоторое время погас. Он лёг спать. Или просто выключил свет.

Лена закрыла шторы. Легла. В темноте прижала ладонь к животу. Жар никуда не делся. Он жил там, тихий и постоянный. Она думала о его голосе. О том, как он сказал «добрый день». О том, как смотрел. Спокойно. Как будто знал что-то, чего не знала она.

Она не прикасалась к себе. Лежала и дышала. И ждала, сама не зная чего.

На следующий день она почти не выходила. Работала. Иногда подходила к окну. Его квартира была тёмной большую часть дня.

Юля пришла без четверти восемь с двумя пакетами. Лена услышала звонок, вздрогнула и с досадой посмотрела в сторону дома напротив. Потом пошла открывать.

— Вид у тебя, — сказала Юля с порога. — Как будто тебя разбудили.

— Не выспалась.

— Опять работала до ночи?

Лена пожала плечами. На кухне Юля достала контейнеры с рисом, курицей и овощами. Поставила на стол йогурты. Огляделась.

— Чисто. Даже подозрительно.

— А что должно быть?

— Не знаю. Следы жизни. Гора посуды. Носки на люстре.

— Мужских носков больше нет.

Юля посмотрела на неё. Лена сама удивилась своей шутке.

Они поели. Говорили о работе, о Кате, которая снова собиралась увольняться, о новых жильцах в подъезде Юли. Лена отвечала вовремя и почти ни разу не посмотрела на часы. Потом Юля пошла в комнату за своей курткой и остановилась у окна.

— А ты чего шторы так странно держишь?

Лена подняла голову. Одна штора была отодвинута ровно настолько, чтобы видеть квартиру напротив из кресла. Снаружи это действительно выглядело странно.

— Душно было. Открывала окно.

— Тут же холодно.

Юля поправила штору и бросила взгляд на дом напротив.

— У них кто-то поселился? Я помню, когда последний раз была, там всё время было темно.

— Наверное.

— Ты знакома?

— Нет.

Ответ получился слишком быстрым. Юля повернулась, но расспрашивать не стала. Только сказала:

— В субботу приходи. Хотя бы на час. Я приеду за тобой, если понадобится.

После её ухода Лена закрыла дверь на два оборота и прислонилась к ней спиной. Она ничего не сказала Юле про мужчину. Даже про то, что встретила его во дворе. Не потому, что боялась осуждения. Просто пока сама не могла произнести вслух, чем занимается по вечерам. Стоило назвать это словами, и оно сразу стало бы чем-то определённым. А Лена ещё не решила, как к этому относиться.

Она вернулась в комнату. Штора, которую поправила Юля, теперь закрывала почти всё стекло. Лена медленно отодвинула её обратно. В доме напротив горел один торшер. Мужчина был дома. Он сидел так же, как прошлым вечером, и читал что-то с телефона. Лена некоторое время пыталась увидеть выражение его лица. Потом подумала, что он может в любой момент поднять голову.

И не отошла.

Она села в кресло напротив окна, положила ноутбук на колени и открыла книгу, которую собиралась читать для следующего заказа. Мужчина несколько раз появлялся в комнате и исчезал за дверью. Лена следила за буквами на экране, но не могла удержать в памяти даже названия главы. Её раздражало, что он не делает ничего особенного. Что ей самой достаточно одного его присутствия, чтобы забыть обо всём остальном.

Около одиннадцати в его дверь снова позвонили. На этот раз девушка была другая. Темноволосая, в джинсах и светлой блузке. Она вошла уверенно, как будто уже бывала здесь. Лена почувствовала, как внутри что-то дёрнулось. Не ревность. Что-то другое. Более острое.

Они целовались почти сразу. Мужчина прижал девушку к стене рядом с окном. Его рука скользнула ей под блузку. Лена видела, как ткань задралась. Как его ладонь легла на голую кожу. Девушка запрокинула голову. Он целовал её шею, медленно, долго.

Лена поставила ноутбук на пол. Встала. Подошла ближе к окну. На этот раз она не пряталась. Стояла в темноте и смотрела. Сердце билось так, что отдавалось в горле. Между ног уже было влажно — быстро, почти сразу. Она чувствовала это и не пыталась остановить.

Он поднял голову. Снова. Как в прошлый раз. И посмотрел прямо на её окно.

Лена не отступила. Стояла. Дышала через рот. Его взгляд был спокойным. Он не улыбался. Просто смотрел, продолжая целовать девушку в шею. Его рука двигалась под её блузкой. Лена видела, как пальцы сжимают грудь. Как девушка выгибается.

Она провела ладонью по своему животу. Медленно. Через свитер. Потом ниже, к поясу джинсов. Остановилась. Пальцы дрожали. Она не расстегнула пуговицу. Просто держала руку там и смотрела.

Он развернул девушку спиной к себе. Прижал к окну. Теперь Лена видела её лицо — глаза закрыты, рот приоткрыт. Его руки были на её бёдрах. Он расстегнул ей джинсы. Спустил их чуть ниже. Девушка оперлась ладонями о стекло. Лена видела, как он входит в неё сзади. Медленно. Глубоко. Девушка открыла рот шире. Он смотрел не на неё. Он смотрел на окно. На Лену.

Лена расстегнула пуговицу. Спустила молнию. Просунула руку в джинсы, под бельё. Пальцы скользнули по влажной коже. Она вздрогнула. Не от холода. От того, как сильно всё отозвалось. Она смотрела, как он двигается. Как его бёдра прижимаются к девушке. Как он не отрывает взгляда. И трогала себя в том же ритме. Медленно. Почти осторожно. Как будто боялась, что если ускорится — всё закончится слишком быстро.

Стыд был. Он никуда не делся. Но теперь он шёл рядом с чем-то другим. С желанием, которое было сильнее. Лена кусала губу, чтобы не издать звук. Пальцы двигались быстрее. Она представляла, что это его рука. Что он смотрит на неё так же, пока входит. Что стекло между ними — единственное, что их разделяет.

Он кончил первым. Она видела, как его тело напряглось. Как он закрыл глаза на секунду и прижался лбом к стеклу рядом с головой девушки. Потом открыл глаза и снова посмотрел на

окно. Прямо на неё. Лена не остановилась. Её пальцы двигались ещё несколько секунд, и она кончила тихо, прикусив нижнюю губу до крови. Колени подогнулись. Она опёрлась свободной рукой о подоконник и стояла так, тяжело дыша, пока волны не отпустили.

Он всё ещё смотрел. Девушка поправляла одежду. Он не отводил взгляда.

Лена медленно вытащила руку из джинсов. Пальцы были влажными. Она вытерла их о свитер, не глядя. Закрыла шторы. Села на пол прямо там, где стояла, и прижала колени к груди.

Внутри было пусто и горячо. И очень тихо.

Она поняла, что больше не сможет делать вид, что ничего не происходит. Что каждый вечер она будет ждать, зажжётся ли свет. И что, когда зажжётся, она будет смотреть. Даже если он будет смотреть в ответ.

Особенно если будет.

Она не сразу поднялась с пола. В комнате было темно. У двери лежал пакет, который Юля оставила после ужина: хлебцы и банка варенья. Лена вспомнила, как подруга требовала обещать, что она придёт на день рождения Кати. Кажется, она пообещала.

Она нашла телефон. На экране было сообщение от Юли: «Рада, что ты хотя бы смеёшься. Береги себя». Лена долго смотрела на эти слова. Потом открыла ответ и написала: «Всё нормально». Отправила, хотя не была уверена, что это правда.

Её беспокоило не только то, что произошло. Она понимала, что мужчина напротив видел её. Не случайно, не краем глаза. Он возвращался к окну, проверял, остаётся ли она там. Может быть, даже рассчитывал на это. Вчера Лена считала себя случайной свидетельницей. Сегодня она уже не могла притворяться, что не участвует в происходящем.

Лена задержала пальцы на плотной ткани шторы. Можно было задвинуть её и больше не открывать. Поставить перед окном шкаф. Переставить стол в спальню. Двор от этого не исчезнет, но он исчезнет из её вечеров.

Лена выключила телефон и пошла спать. Шторы остались закрытыми. До утра.

Глава 4. Четыре вечера

Прошло четыре дня. Лена считала их не по календарю, а по тому, зажигался ли свет в окне напротив и смотрел ли он на неё. Два вечера он был один. Они смотрели друг на друга через стекло, не прикасаясь к себе, просто смотрели, пока у неё не начинало болеть в груди от того, как сильно она хочет, чтобы он сделал хоть что-то. На третий вечер он привёл девушку. Светловолосую, высокую. Лена стояла у окна и смотрела до конца. Он трахал её у стекла, медленно, почти лениво, и всё время смотрел на Лену. Девушка стонала — Лена видела, как открывается её рот, — а он не отводил глаз. Когда всё закончилось, он проводил девушку до двери и вернулся к окну. Один. Сел на подоконник и смотрел, пока Лена не закрыла шторы. Она кончила в темноте своей комнаты, стоя, прижимаясь лбом к холодной стене, и после этого долго не могла уснуть.

Утром Лена открыла календарь и увидела красную пометку: «Катя. Суббота. 19:00». День рождения был завтра. Под ним стояла ещё одна запись — «Забрать договор у Светы». За договором она должна была съездить ещё позавчера. Лена подняла трубку и набрала номер редактора.

— Ты получила мой файл? — спросила она.

— Получила. Всё хорошо. Только договор сегодня всё-таки забери. Курьер уже два раза приходил. Ты дома?

— Да.

— Это я знаю. Ты вообще выходишь?

— В магазин.

— Понятно. Я пришлю скан, чтобы ты не ездила через весь город. Но подписать нужно до понедельника.

Лена согласилась. После разговора достала из холодильника вчерашний суп. Поставила на плиту и ушла проверять почту. Когда вернулась на кухню, кастрюля тихо шипела, на дне осталась густая полоска. Она выключила плиту и открыла окно. Холодный воздух ударил в лицо.

Телефон лежал рядом. Лена посмотрела на экран. Три пропущенных сообщения. Все рабочие. От мужчины напротив сообщений быть не могло: они даже не знали имён друг друга.

Она попыталась вспомнить, как выглядит его дверь. Вчера утром специально прошла вдоль соседнего дома, будто выбирала дорожку покороче. Подъезд был обычный. Под козырьком стояли велосипеды, на стене висело объявление о замене домофона. Ничто не отличало этот подъезд от соседних. Только окно на четвёртом этаже. Когда Лена смотрела снизу, ей казалось невероятным, что именно за этим стеклом произошло столько всего, о чём она никому не могла рассказать.

В первый день она считала, что подглядывает за незнакомцем. Теперь всё было сложнее. Он замечал её с другого конца двора и, похоже, узнавал в темноте. Она сама подходила к окну, стоило зажечься лампе. Иногда ей казалось, что он выбирает для этого определённое время. Проверить это было невозможно.

Лена решила заняться делами, которые откладывала с весны. Перебрала ящик стола, выбросила старые чеки, нашла гарантийный талон на чайник, который давно сломался. Достала из шкафа коробку с фотографиями. На одной они с Антоном стояли у моря: он смеялся, она щурилась на солнце, волосы липли к губам от ветра. На другой — день рождения Юли. Все смотрели прямо в камеру, кроме Лены. Она тогда обернулась на чей-то голос, и лицо получилось размытым.

Она не стала выбрасывать фотографии. Сложила обратно. В тот момент ей неожиданно стало ясно, что с Антоном всё закончилось задолго до его ухода. Последние месяцы они почти

не разговаривали. Ужинали с телефонами в руках, ложились в разное время, спорили о счетах. Она даже перестала спрашивать, почему он задерживается. Не потому, что не подозревала. Потому что боялась услышать ответ, после которого придётся что-то менять.

С мужчиной напротив всё было наоборот. Она ничего о нём не знала, но с нетерпением ждала вечера. И злилась на себя за это.

После обеда Лена вышла за кофе. Во дворе рабочие меняли лампу у входа в подъезд. Один из них стоял на лестнице, второй держал металлический ящик. На асфальте валялась защитная плёнка. Лена остановилась, пропуская тележку, и посмотрела вверх.

В соседнем доме все шторы были разные. В квартире на пятом этаже висели тяжёлые бордовые занавески. На третьем — прозрачный тюль, из-за которого днём почти ничего не было видно. У него не было ни того ни другого. Тёмная полоса ткани закрывала боковую часть комнаты, оставляя открытой ту, где стоял диван. За эти дни Лена так и не увидела, что находится за перегородкой.

Она вдруг вспомнила другое: когда новый жилец появился, в квартире почти сразу были диван, торшер и небольшой стол. Но не было ни ковра, ни полок, ни коробок, которые обычно остаются после переезда. Ничего личного. Возможно, он снимал жильё с мебелью. Вполне обычное объяснение. Только человек, который въезжает на несколько месяцев, редко устраивается так, словно ему достаточно одной комнаты.

Из подъезда вышла пожилая женщина с собакой и посмотрела туда же.

— И вы на этих строителей любуетесь? — спросила она.

— Нет. Просто задумалась.

— А я всё думаю, когда они наконец лампу сделают. Третий день обещают.

Женщина поправила поводок, собака потянулась к дереву. Лена чуть не спросила, не знает ли соседка нового жильца с четвёртого этажа. Слова уже были на языке. Но она представила, как прозвучит вопрос: «Кто мужчина в квартире, на которую я смотрю по ночам?» И промолчала.

После магазина она зашла в аптеку за таблетками от головной боли. У кассы стояла девушка в сером пальто, держала в руке телефон и вполголоса кому-то говорила, что опаздывает. Пока девушка расплачивалась, Лена заметила у неё красные следы от ремня сумки на плече. Ничего необычного. Но Лена вдруг попыталась вспомнить, какое лицо было у женщины, которая приходила к соседу первым вечером. Она помнила платье, смех, светлые волосы. Лицо — нет. Словно всю ту ночь смотрела не на людей, а на движения, которые они совершали.

От этой мысли стало неприятно. Она купила таблетки, вышла на улицу и задержалась перед витриной. Люди шли мимо, разговаривали, торопились по своим делам. Кого-то из этих людей вечером ждали дома. Лена видела только случайные фигуры, пока они не исчезали за углом.

На обратном пути она купила не только кофе, но и чистую тетрадь. Дома положила её рядом с ноутбуком. Сама не знала, зачем. В школе она вела дневник, потом несколько лет записывала сюжеты, из которых ни один не превратился в рассказ. Сейчас ей не хотелось ничего сочинять. Хотелось зафиксировать то, что происходит, чтобы позже убедиться: это было на самом деле.

На первой странице она написала дату. Ниже — «Квартира напротив. Четвёртый этаж». Потом задумалась и добавила: «Он видел меня первым? Или я его?» Она перечитала вопрос и зачеркнула. На соседней странице записала три часа, когда в разные дни загорался свет: девять десять, девять сорок, почти одиннадцать. Порядка не было.

Вечером она не подошла к окну сразу. Села на кухне с тетрадью и пыталась читать рабочие заметки. Из комнаты был виден узкий светлый край шторы. Когда там появился жёлтый отблеск, Лена заметила его боковым зрением. Осталась сидеть. Решила подождать десять минут. Пусть он посмотрит в её сторону и увидит пустое окно.

На восьмой минуте она встала.

Мужчина стоял у стекла. Одетый, с опущенными руками. Он не делал ничего необычного. Смотрел в тёмную квартиру напротив. Лена остановилась возле стены так, чтобы не выходить сразу на светлый участок. Он не мог увидеть её лица. И всё равно ей показалось, что взгляд сместился ровно туда, где она стояла.

Она подошла. Не вплотную, а на шаг от окна. Он не улыбнулся. Только чуть наклонил голову, словно хотел убедиться, что это действительно она. В его комнате горел тот же торшер. Диван стоял на прежнем месте. На столе не было ни чашки, ни тарелки. Лена вдруг подумала, что никогда не видела, чтобы он ел. Пил воду — да. Однажды стоял у кухни с кружкой. Но ни разу не садился за стол с ужином.

Впрочем, она не видела, где он ужинает. Она сама редко ужинала в комнате. И вообще не имела права делать выводы по нескольким минутам, вырванным из чужой жизни.

Снизу сигналил автомобиль. Кто-то ругался из-за места у подъезда. Мужчина на мгновение отвёл взгляд и посмотрел во двор. Лена увидела его лицо в профиль: резкая линия скулы, тёмная бровь, усталость у глаз. Не та усталость, которую замечают после плохой ночи. Что-то спокойное, почти застывшее. Она подумала, что он может быть гораздо старше, чем кажется издалека.

Когда он снова повернулся к ней, Лена уже собиралась закрыть шторы. И вдруг впервые захотела не наблюдать, а спросить. Кто он. Чем занимается. Почему никогда не выключает торшер, пока она смотрит. Есть ли у него вообще кто-нибудь, кроме тех женщин, которые приходят поздно вечером.

Она даже приподняла руку, будто можно было жестом начать разговор. Потом опустила. Он не мог услышать ни одного её слова. Между ними были две рамы и двор. Спросить можно было только при встрече.

Она отступила. На этот раз сама, не дожидаясь, пока он уйдёт первым. На кухне тетрадь всё ещё лежала раскрытой. Лена посмотрела на зачёркнутый вопрос и на пустое место ниже. Затем написала одно слово: «Зачем?»

Вопрос она не зачеркнула.

Глава 5. Под дождём

Утром Лена проснулась от телефонного звонка. Звонила Юля. На экране было половина десятого, за окном моросил дождь. Лена посмотрела на имя и не сразу ответила.

— Ты сегодня приедешь? — спросила Юля вместо приветствия.

— Постараюсь.

— Лена. Это значит «нет»?

— Это значит, что я постараюсь.

— У Кати день рождения. Она тебя полгода не видела. И я, между прочим, тоже начинаю забывать, как ты выглядишь.

— Мы виделись на неделе.

— На сорок минут. Ты даже чай не допила.

Лена села на кровати. Шторы в комнате были закрыты. Она не открывала их на ночь. В последнее время это стало похоже на попытку договориться с самой собой: если утром окно не видно, значит, до вечера можно заниматься обычной жизнью.

— Я приеду, — сказала она.

Юля помолчала.

— Хорошо. Только, пожалуйста, не пропадай в последний момент. Я уже устала придумывать за тебя оправдания.

После разговора Лена долго сидела с телефоном в руках. В её календаре были записаны встречи, сроки, счета. Она любила порядок, хотя не всегда могла его соблюдать. Она привыкла сверяться с календарём по нескольку раз в день. Теперь к записям прибавилось другое расписание. Его она не отмечала, но помнила лучше любого рабочего срока.

Она открыла шторы. Двор был мокрым. Под деревьями лежали прошлогодние листья, прилипшие к асфальту. В квартире напротив было темно. Тёмная полоса ткани по-прежнему закрывала часть комнаты. Вчера он стоял у открытого окна, а сегодня словно снова исчез.

Лена заставила себя отойти от стекла. У неё были дела. В редакторском договоре стояли неправильные реквизиты; надо было вернуть документ Свете. Катин подарок лежал в ящике комода — маленькая серебряная подвеска, купленная ещё две недели назад. Наконец, в коридоре стоял пакет с обувью, которую она собиралась отнести в ремонт. К полудню она успела только ответить Свете.

Света ответила на письмо почти сразу. «Спасибо. А ты в порядке? Последний файл был совсем на тебя не похож: три пропущенных абзаца и чужое имя в комментарии». Лена перечитала сообщение дважды. Потом открыла отправленный документ. Света не преувеличивала. В одном месте она оставила замечание к сцене, которой в книге вообще не было. Видимо, редактировала ночью, когда то и дело вставала к окну.

Она исправила ошибку и отправила файл заново. Письмо получилось сухим. «Прикрепляю актуальную версию. Извини за невнимательность». Света ответила одним словом: «Принято».

Лена не любила, когда работу приходилось переделывать. Раньше после такого она бы несколько часов сидела над текстом, вылавливая каждую мелочь. Сейчас закрыла ноутбук и пошла на кухню. Ей хотелось проверить, не появился ли свет в чужой квартире среди белого дня. Она остановилась у дверей кухни и всё-таки пошла в комнату.

Днём она позвонила в автосервис. Машину оставила там ещё в четверг: после поездки за город двигатель начал перегреваться. Мастер обещал проверить систему охлаждения, но сегодня сказал, что нужная деталь придёт только в понедельник. Лена посмотрела на дождь. К Юле придётся ехать автобусом. До покупки машины она годами ездила тем же маршрутом.

К шести она оделась, положила подарок в сумку и нанесла помаду. В зеркале лицо казалось непривычным. Она давно не собиралась никуда с таким вниманием. Лена даже улыбнулась своему отражению. Потом увидела за спиной край раскрытой шторы и снова посмотрела на часы.

Ещё было рано. Можно было пойти на остановку сейчас, сесть на автобус и доехать вовремя. Она взяла ключи. Перед выходом всё же подошла к окну. У него было темно.

Лена разозлилась на себя. Не на него. Он ничего ей не обещал. Не приглашал, не звонил, даже не знал, как её зовут. Это она сама, уже с ключами в руке, стояла перед чужим окном и медлила.

На лестнице пахло мокрой одеждой. У лифта стояла соседка с третьего этажа и спорила по телефону с сыном. Лена спустилась пешком. На улице дождь усилился, и она почти побежала по дорожке, стараясь не наступать в лужи.

На пятый день она встретила его снова. Не во дворе. На остановке, в двух кварталах от дома. Был вечер, моросил мелкий дождь. Лена стояла под козырьком, ждала автобус, которого, кажется, уже не будет. Он вышел из магазина напротив с пакетом в руке и увидел её. Подошёл. Встал рядом, не слишком близко.

— Опять ты, — сказал он.

Лена посмотрела на него. Дождь капал с его волос на воротник куртки. Она хотела сказать что-то резкое, что-то, что поставило бы между ними расстояние. Вместо этого сказала:

— Я не знаю, как тебя зовут.

Он чуть улыбнулся. Не широко. Так, как улыбался ей через стекло.

— Марк.

Имя легло внутри неё тихо и тяжело. Она повторила его про себя. Марк. Теперь у того, кто смотрит на неё по ночам, было имя.

— Лена, — сказала она.

Он кивнул. Как будто уже знал. Или как будто имя не имело значения.

Машины шли по мокрой дороге, оставляя за собой мутные следы. На остановке висело объявление о временном изменении маршрута, но половина текста размокла. Лена подошла ближе, разобрала слова «после девятнадцати часов» и посмотрела на телефон. Девятнадцать уже прошло. Она написала Юле, что задерживается из-за транспорта.

— Далеко едешь? — спросил Марк.

— К друзьям.

— Тогда лучше вызвать такси.

Он произнёс это спокойно, словно обсуждал с ней погоду. Лена взглянула на пакет в его руке. Сквозь пластик угадывалась плоская коробка. Ни хлеба, ни молока. Она вдруг вспомнила, что ни разу не видела его с продуктами. Впрочем, она вообще видела его слишком мало, чтобы делать такие выводы.

— Ты тоже здесь живёшь недавно? — спросила она.

— Недавно.

— Снимаешь квартиру?

— Да.

— Надолго?

Он посмотрел на дорогу. Красный автобус проехал мимо, не снижая скорости. Это был не её маршрут.

— Не знаю.

Лена подумала, что разговаривать с ним труднее, чем молчать через стекло. Там каждый взгляд казался ответом. Здесь обычные вопросы упирались в несколько слов. Она не могла решить, стоит ли задать ещё один вопрос.

— Ты всегда так разговариваешь? — спросила она.

— Как?

— Будто я на допросе и ты решил ничего не говорить.

Марк повернулся к ней. На этот раз улыбнулся чуть заметнее.

— А ты всегда задаёшь столько вопросов людям, которых не знаешь?

Лена хотела возразить, но не нашла что сказать. Он был прав. Она уже несколько вечеров следила за его окнами и при этом не знала о нём ни одной нормальной вещи.

На телефоне появилось сообщение от Юли: «Мы начинаем без тебя. Такси возьми, пожалуйста». Лена спрятала экран в ладонь. Ей вдруг стало неприятно от того, что она опять опаздывает. На работу. К друзьям. В собственную жизнь.

Марк смотрел на дорогу. Лена смотрела на его профиль и думала о том, как его рука лежала на стекле в одну из ночей. Как близко казалось расстояние между домами. Теперь он стоял рядом, и она могла разглядеть небольшую складку у уголка его рта, темноту под глазами, влажную прядь на лбу. Он был настоящим. От этого почему-то становилось не спокойнее, а тревожнее.

Лена достала телефон и будто бы решила сфотографировать дождь. Подняла его к улице, сделала снимок. В левом краю кадра остался Марк — лицо в три четверти, тёмная куртка, рука с пакетом. Она опустила телефон. Ей стало стыдно от собственной уловки. Но фотографию она не удалила.

— Ты боишься, — сказал он вдруг.

Не спросил. Сказал.

Лена сглотнула.

— Да.

— И всё равно смотришь.

— Да.

Он повернул голову. Посмотрел на неё прямо. В глазах не было торжества. Только то же спокойное внимание.

— Я не трону тебя, — сказал он тихо. — Пока ты сама не попросишь.

Лена почувствовала, как внутри что-то оборвалось и тут же стянулось сильнее. Она не знала, что ответить. Хотела сказать, что никогда не попросит. Хотела сказать, что уже просит — каждый вечер, когда стоит у окна и не может отвести взгляд. Вместо этого она просто смотрела на него, пока дождь стучал по козырьку над их головами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.